

УДК 398.2

DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-1-125-132

«Кочующий облик» женских божеств обских угров

Л. В. Кашлатова

*БУ ХМАО – Югра «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
пгт. Березово, Российская Федерация,
kashlatovalv@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: Продвижение обских угров на территории современного их проживания, в частности, в Нижнее Приобье, тесно связано с женскими мифологическими образами. Рассмотрение пути передвижения особо почитаемых богинь отражает историческую канву событий на данной территории. Предметом анализа послужили фольклорные тексты, которые подтверждают кочевой характер женских божеств. Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время в научной литературе отсутствуют источники по женским божествам.

Цель: восполнить пробел в малоизученной теме по женским божествам обских угров.

Материалы исследования: материалами исследования в данной статье послужили фольклорные тексты, опубликованные в разных сборниках, исторические источники известных российских и зарубежных этнографов и полевые материалы автора.

Результаты и научная новизна: на основе анализа этнографических источников и фольклорных текстов, отражающих процесс освоения новых территорий, позволило подтвердить «кочующий» облик женских божеств в контексте обско-угорского пантеона. Новизна статьи заключается в том, что в научный оборот, используя личные полевые материалы, автор вводит новое в понятие «кочующий», имеющее отношение с обликом женских божеств обских угров.

Ключевые слова: обские угры, мировоззрение, женские божества, *Каттась-Ими, Касум-Ими, Нуми-Торум, Ай-Каттась, Ар-Хотынг-Ими.*

Для цитирования: Кашлатова Л. В. «Кочующий облик» женских божеств обских угров // Вестник угроведения. 2019. Т 9. № 1. С. 125–132.

«Wandering image» of the female deities of the Ob Ugrians

L. V. Kashlatova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Beryozovo, Russian Federation,
kashlatovalv@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: migration of the Ob Ugrians in the territory of their residence, in particular, to the Lower Ob Region, is closely connected with women's mythological images. Study of the way of migration of the most revered goddesses reflects the historical development of events in the territory. The subjects of the analysis are folklore texts that confirm migration of the female deities. The theme of the article is relevant due to the lack of a special comprehensive research about the female deities of the peoples of the North in the scientific literature, and is also determined by the increased interest in the spiritual culture of the Ob Ugrians.

Objective: to identify and describe the «wandering» female deities on the basis of historical sources and analysis of folklore texts.

Research materials: folklore texts published in different collections, historical sources of famous Russian and foreign ethnographers, and field materials of the author.

Results and novelty of the research: the article analyzes historical sources and folklore texts about the movement of patron spirits, reflecting the process of development of new territories, which allowed to confirm the "nomadic character" of the female deities. The novelty of the article lies in the fact that using own field

materials the author introduces in scientific use something new related to the female deities of the Ob Ugrians in the concept «nomadic».

Key words: the Ob Ugrians, worldview, female deities, Kattashh-Imi, Kasum-Imi, Numi-Torum, Aj-Kattashh, Ar-Hoting-Imi.

For citation: Kashlatova L. V. «Wandering image» of the female deities of the Ob Ugrians // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2019; 9(1): 125–132.

Введение

Исследование традиционного мировоззрения коренных народов Сибири занимает особое место в этнографии. В суровых условиях тайги и тундры обские угры выработали целый комплекс религиозных представлений о мире и населяющих его сверхъестественных существах. Вся жизнь человека в представлениях ханты и манси, от самого зачатия и до смерти находится в руках божеств и духов. Каждый из них отвечает за определённый момент жизни. Религиозные воззрения обских угров о женских божествах малоизученная тема, но обширные сведения о них содержатся в фольклорных источниках, где их мифологические образы многочисленны и всеильны. Некоторые аспекты данной проблемы нашли отражение в работах Н. В. Лукиной [9], Е. П. Мартыновой [10], Е. В. Переваловой [17] и др.

Тема «Кочующий облик» женских божеств обских угров» выбрана не случайно, так как данная статья является продолжением исследований автора по женским божествам в культуре обско-угорских народов. В данном случае впервые в культурологическом исследовании рассматриваются «кочующий облик» женских божеств на основе мифологических, исторических источников обско-угорских народов, а также полевых материалов автора. Изучение женских образов обских угров позволяет нам понять не только особенности традиционного мировоззрения, духовной культуры, но и пролить свет на реальные исторические процессы. Это открывает новые перспективы для детального изучения всех женских персонажей обско-угорского пантеона.

Материалы и методы

Между культурно-историческими процессами, происходившими на территории Нижнего Приобья, и женскими божествами обских угров существует тесная взаимосвязь. Это косвенно подтвердили в своих исследованиях

такие учёные, как А. В. Головнёв [2], Е. В. Перевалова [17], Е. П. Мартынова [11]. По всей вероятности, женские богини связаны с появлением здесь угров, которых В. Н. Чернецов считал исконным населением [23, 137–138]. Также существовала точка зрения о том, что Западная Сибирь изначально была заселена самодийскими племенами [2, 103]. Во всяком случае, отмечено, что угорские элементы в культуре усиливаются с востока на запад и с юга на север [8, 13, 14].

Исторические процессы, происходившие на территории Западной Сибири, интересовали многих учёных. Впервые процессы миграции исследовали участники Академической экспедиции в XVIII веке Г. Ф. Миллер, П. С. Паллас, И. Г. Георги и В. Ф. Зуев. В последующие столетия появляется ряд новых работ, содержащих материалы по перемещению угорских и самодийских племён: В. Н. Чернецов [23], З. П. Соколова [20], Е. П. Мартынова [11], А. В. Головнёв [2; 3], В. М. Кулемзин [6], Н. В. Лукина [8], В. И. Семёнова [19], Е. В. Перевалова [16], Й. Хекель [28] и др. Анализ текстов по данной теме сделан на основе опубликованных фольклорных сборников, как российских, так и зарубежных: А. Каннисто [25], Б. Мункачи [27], В. Штейница [29].

Есть множества источников, где можно найти подтверждение об исторических процессах, проходивших на территории Западной Сибири, прежде всего: археологические данные, этнографические сведения, исторические предания, архивные материалы (ревизские сказки 1782–1858 гг.), фольклорные произведения (мифы, легенды). Освоение северных земель (эпоха Ермака, эпоха Лещинского – христианизация, эпоха Сперанского – правовое подчинение туземного населения) [2, 89–90] также повлияли на миграционные процессы племён, населяющую данную территорию.

На наш взгляд, основная часть угров, проживавшая первоначально в лесостепных районах современной Западной Сибири к середине I тыс. н.э. мигрировала на север в Нижнее

Приобье и на запад в Приуралье. В XI веке, ушедшие на запад, были уже на севере Приуралья, где их застали новгородцы. В конце I – начале II тыс.н.э. они стали проникать из-за Урала с запада и северо-востока на территорию Нижнего Приобья, где встретились с потомками угров, пришедшими ранее с юга, и, видимо, смешавшимися с местным самодийским населением [8; 19; 16; 28].

Вопросы взаимодействия угорских и самодийских традиций для Средней Оби рассмотрены в подробном и комплексном исследовании Е. В. Переваловой [16]. Она пишет, что самодийские и угорские пласты, несколько раз наслаиваясь один на другой, создали пёструю этническую картину. Сами угры-мигранты представляли собой смешение различных по происхождению «южных» и «западных» групп [16, 168].

Каких либо сведений о передвижении, переселении самых древних племён, живших на территории Западной Сибири, не зафиксировано ни в фольклорных источниках, ни в актуальных верованиях. Зафиксированы лишь легенды у всех групп хантов и манси о всемирном потопе, об огненном потоке и приплывших *послан ёх* ‘люди проток’, *похрынг ёх* ‘люди островов’, которые расселились по берегам *пухор пай* ‘на кочках (или островках)’. Почти в каждом роду имеются такие легенды, где прародитель сумел уцелеть во время священного потопа [ПМА-1: Лыскова; ПМА-2: Отшамова]. Учёные дают сведения, что «приплывшие» племена пришли с юга и с запада [16, 133].

В качестве материала исследования использовались фольклорные тексты, опубликованные в сборниках, а также полевые материалы автора статьи во время командировок по Берёзовскому и Октябрьскому районам Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в ходе которого применялись методы этнографических исследований: опрос, интервьюирование, наблюдение, включённое наблюдение. В статье использовались культурно-исторический, описательный и типологический методы исследования.

Результаты

Существуют разные точки зрения о передвижении угорских и самодийских племён, но автор использовала работы, где есть сведения о появлении на территории Западной Сибири

«кочующих» богов. По выражению А. В. Голловнёва, «речь идёт о кочующем боге пути, о теополитике больших пространств», то есть вместе с мигрантами двигались их боги [3, 338]. Передвигаясь по пространствам обширной территории Западной Сибири, племена носили своих богов с собой. Первые сведения о женском божестве древних племён угров, населявших огромную территорию от Северной Двины до северо-западных склонов Уральских гор, и которая в разные времена называлась по-разному, Биармией, Югорией, Великой Пермией, относятся к XIV веку. В источниках того времени часто встречается женское божество «Золотая Баба». «В последующие столетия загадка «Золотой Бабы» породила серию литературы, в которой с избытком хватало и вымыслов и серьёзных предположений. «Золотую Бабу» называли и римским изваянием, неведомо как попавшим за Урал, и тибетским изображением богини Тары» [1, 167]. Она появлялась то на Конде [7, 352], то в низовьях Оби [15, 40–47]. А Н. С. Трубецкой впервые высказывает мнение, что Золотая Баба – это вогульская богиня *Куалтысь-сан-торум* [22, 56–62]. Однако у К. Ф. Карьялайнена находим гипотезу о происхождении «важнейшего женского духа, ... что её принесли на Обь пермяки, бежавшие от христианства, ... так как имя не является чисто югорским, а заимствовано, скорее всего, от зырян» [26, 175].

Самодийский «западный» элемент ярко выражен в культуре восточных хантов [8, 282–283]. Самодийцы отделились от угорской группы, двигаясь на север и восток. В настоящее время к самодийской языковой группе относят – энцев, нганасан, ненцев, селькупов. Для самодийской культуры характерно почитание культа Великих матерей: *Дю-Няма* – энцы, *Моу-Няма* – нганасаны, *Я-Мюня* – ненцы, *Итыльтыкота* – селькупы. Эти старухи-покровительницы имеют общие функции богини-матери, рождающей и хранящей всё живое, которая ведает рождением детей. Отмечается, что юганские ханты сохранили самодийский компонент, который возможно связан с *Агнки-Пугос*. Птичьи черты богини маркируют древние представления о жизни/смерти, о душе, что соответствует функциям матерей-прародительниц. Можно предположить, что эти характеристики связаны с *Агнки-Пугос*, так как в её имени сохранилось имя *Агнка* ‘Мать’ что соответствует функциям матерей-прародительниц [5, 123]. Название

берестяной куженьки с последом также носит у них название *Ански воньчуп* [6, 54].

Угорская волна с запада принесла с собой богиню, которую мы знаем под именем *Калтась* (*Каттась*, *Калтац*). Об этом свидетельствует её связь по имени с удмуртским *Кылдысином* [5, 123]. Последняя угорская волна с запада XIV–XV вв. представлена манси, которые не могли заимствовать имя уже мужского божества *Кылдысин* и принесли с собой богиню, которую мы больше знаем по легендам о Золотой Бабе, а манси называют её *Торум-Сянь*, которой соответствует женская богиня на Оби под именем *Калтась-Эква*.

Несомненный интерес вызывает ещё одна главная богиня среднеобских хантов *Ай Каттась*. Автор статьи в своих работах писала, что она является самой архаичной богиней обских угров [4, 217]. Может быть, у неё было другое имя, а это имя она получила позднее, с приходом угров из-за Урала, где у финно-угорских народов почитался бог *Кылдысин* [14, 172]. При этом, божество по имени *Кылдысин* мужского пола, сохранил некоторые черты богини-матери, имея опосредованное отношение к рождению людей. Обращает на себя внимание многоликость бога *Кылдысин*'а. Сохранились сведения конца XVIII века, представляющие *Кылдысин*'а в образе женщины. Н. П. Рычков также отметил, что женщины молились ей о рождении детей, а девицы о благополучном замужестве [18, 157]. Филологи толковали слова *кылдыны* как 'творить, основывать, беременеть' и пришли к выводу, что *Кылдысин* имел отношение к плодovitости женщин, что вполне соответствует функциям *Ай Каттась*. По преданиям сам *Кылдысин* следил за благополучием родов, давал душу новорождённому ребёнку [24, 221]. Таким образом, через связь с родами, покровительство ребёнку, беременным женщинам реликт женской природы *Кылдысин*'а, близкий к *Калтась-Экв*'е, *Анке-патяй*, *Илынты-котт*'е обнаруживается вполне отчётливо. Исходя из этого, можно сделать вывод, что удмуртский *Кылдысин* – один из вариантов развития древнейших образов уральской мифологии – небесной богини-матери и её сына, надзирающего за миром, защитника людей *Мир-Ванты-Ху*. А имя богини *Калтась*, *Каттац*, *Каттась* у ханты не переводится [ПМА-1: Лыскова]. Возможно, *Ай Каттась* получила имя *ай* 'маленькая' из-за куколки, которую каждый раз при рождении детей посвящали ей. А вторая часть её имени, соб-

ственно, перешла от самой *Каттась-Ими* [5, 122]. Обе богини (*Каттась-Ими* и *Ай-Каттась*) отражают историческую канву событий, происходивших на современной территории проживания среднеобских хантов, и связаны с появлением здесь угорских народов во второй половине I тыс. н.э. С ранней, южной волной угров мы связываем образ богини-птицы *Ай-Каттась*, с более поздними, западными угорскими мигрантами, богиню земли, прародительницу всего живого *Каттась-Ими*, которая связана с последней волной миграции угров на территорию Нижнего Приобья. При этом в фольклорных источниках мы находим подтверждение о путешествии богини *Каттась* «... на краю другой деревни, я там покажусь, на краю другого города, я там покажусь...» [29, 359–360], или «...я приезжал из далека...» [29, 363]. Богиня *Ай Каттась* сохранилась в среднеобской среде как более архаичный вариант изначального женского божества (связь с небом, облик птицы (утки) [ПМА-1: Лыскова].

Особенно чётко видно продвижение богини *Касум-Ими*. Её путь охватывает значительную часть Северо-Западной Сибири и легко отследить на карте по связанным с её путешествием топонимам. В легендах о богине говорится, что *Касум-Ими* пришла на Казым с территории, где проживают манси с реки Северная Сосьва, и она считается дочерью *Нярас-Най-Экв*'ы [12, 79]. В мансийских мифах она предстаёт женщиной-богатыршей из селения Няксимволь. У неё было семь братьев. В сказке говорится о том, как женщина-богатырь одной стрелой всех семерых оленей убила, как одним ударом шестерых ненцев положила... Затем, убегая от своего мужа, дошла до реки Казым. «Отныне ты здесь жить будешь, – сказал он...». И как пишет З. П. Соколова: «Может быть, на Казым она переселилась вместе с тем населением, которое там раньше жило?» [21, 73–74]. В фольклоре казымских хантов (Песня о Казымской богине) также представлен её путь продвижения. Самоедами низовий Оби она была сосватана, но не приглянулся своенравной богине ненецкий муж. Поссорилась она с ним из-за «загнутых на две стороны священных нарт». В ярости отрубил обе ноги мужу, попросила у отца *Нуми-Торум*'а прощения и определила своего мужа духом-охранителем Обской губы, сына оставила на озере *Шишанг лор*, дочь назначила на реку Куноват, а сама стала именоваться *Касум-Най-Ими* 'Казымская Великая женщина'

[12, 29; 13, 11–12]. Детальное описание, в священных песнях и сказаниях, «пути» *Касум-Ими* с Сосьвы на р. Казым отражает картину продвижения угров-мигрантов с запада на восток. Проторённый богиней путь и освоенный ею бассейн Казыма и озеро Нумто с конкретной точечной привязкой к местности – территория расселения казымских хантов, вытеснивших в верховьях реки исконных обитателей этих земель – лесных ненцев [17, 91].

Более интересен образ другой женской богини казымских хантов *Ар-Хотынг-Ими* 'Многих домов женщина'. У неё есть ещё имена, которые говорят о её кочующем облике, обычно она получала их по названиям тех мест, где проходила или делала остановку [13, 30]. Хотя богиню почитают здесь, она не считается коренной «жительницей» Казыма. В её священной песне поётся: «она живёт в стороне безлесой тундры, в стороне бестравной тундры» [12, 30]. То есть, исконными землями *Ар-Хотынг-Ими* является «середи́на безлесой тундры». Богиня с мужем «живут одновременно и в тундре, и в лесу – видимо, кочует» [13, 27]. Её второе имя *Мосум-Ими* 'Назымская женщина'. В поисках своего пропавшего мужа она делала остановку на реке Назым и оставила своего сына охранителем людей реки Назым. Ещё одно её имя *Ощёланг-Ими* 'Женщина конца изгороди', является покровителем поселения Осётное [13, 30].

Освоение пространства реки Аган восточными хантами и лесными ненцами можно проследить в сказаниях об *Оханг-Ими* 'Агана Великой женщины'. Согласно преданиям, *Оханг-Ими* сначала была спущена с неба верховным *Нуми-Торум*'ом, затем она начала продвигаться вверх по течению реки Аган. Там, где проходили её маршруты, она назначала сыновей и дочерей хозяевами определённых территорий бассейна реки Аган [17, 89–90].

Войкарская богиня *Най-Ими* по преданиям, с ребёнком убегала вверх по реке от злодея-мужа. Все места её стоянок стали святилищами... Сама же она превратилась в камень на Урале [2, 539].

В религиозных представлениях обских угров имеется широкий круг божественных духов-покровителей, хозяек гор, озёр, рек, которые имеют своеобразные атрибуты движения. Повсеместно в легендах говорится о закреплении части реки, притоков и озёр, отражающие процессы освоения земель, как вступление богини в брак с «местным урманым стариком» [17, 90], назначение сыновей и дочерей хозяевами

определённых территорий, например, как *Касум-Ими* назначает свою дочь хозяйкой территории реки Куноват [13, 12] и т.д. У оленеводов Урала «каслающие боги» как правило, ездят со своими хозяевами на священных нартах, которые имеются в каждой семье. Когда местные оленеводы поздней осенью возвращаются с Урала, своих покровителей «сажают на нарты». Весной фигуру божества помещают в священный лабаз, а с собой берут «сабли», олицетворяющие духов-помощников бога. Представляют седовласыми старцами в белых меховых одеждах и обязательно на упряжках белых оленей, что говорит об атрибутах движения [17, 91–92]. О том, что боги ездят «в гости» находим подтверждение в фольклорных текстах, записанных в XIX у манси «На эту землю, охраняемую богиней, на эту землю, охраняемую духами, как сверху падающая капля дождя, как снизу падающая капля ветерка, сюда припади! ... В дом с дверями, внутрь ты заходи!» [25, 44–45]. Или «Внутри дома домой заводят, ... В дорогое гнездо из чёрного меха женщину садят, ... целую неделю при убывающей луне женщина гостила, целую неделю при растущей луне женщина гостила» [27, 210–216].

Обсуждение и заключение

В статье представлено лишь несколько главных женских божеств, особо почитаемых обскими уграми, которые воспроизводят историческую картину миграций угорских племён, рисуют мифологический путь передвижения, что указывает на их «кочующий облик». Изучая культурно-исторические процессы, происходившие на территории севера Западной Сибири, автор статьи раскрывает исторический контекст появления женской богини *Ай-Каттась* в районе Среднего Приобья и считает её ранней богиней, объединяющей обско-угорскую и самодийскую линии в рамках их древней общности. Особенно ярко выделяется маршрут казымской богини *Касум-Ими*. В песнях о ней поётся, как она проложила путь, а затем освоила бассейн реки Казым от устья до вершины. Но в тоже время воспоминания о ней остались и на старом месте, Северной Сосьве. Таким образом, анализируя исторические источники и фольклорные тексты о хождении духов-покровителей, которые отражают процесс освоения новых территорий, автор находит подтверждение «кочующему облику» женских божеств.

Список источников и литературы

1. Гемуев И. Н., Сагалаев А. М., Соловьев А. И. Легенды и были таёжного края. Новосибирск: Наука, 1989. 179 с.
2. Головнёв А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 606 с.
3. Головнёв А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; Волот, 2009. 496 с.
4. Кашлатова Л. В. Культ двух богинь в культуре среднеобских хантов: сравнительный анализ // Проблемы и перспективы этнокультурного и социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера: матер. Всерос. науч. конф. Ч. 1: Социология, природопользование, история и этнология. Воронеж: МАКС-ПРИНТ, 2015. С. 209–218.
5. Кашлатова Л. В. Женский пантеон обских угров. Тюмень: ФОРМАТ, 2017. 158 с.
6. Кулемзин В. М. Человек и природа в воззрениях хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та. 1984. 192 с.
7. Кулемзин В. М. Золотая Баба // Югория: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск; Екатеринбург: Сократ, 2000. Т. 1. С. 352.
8. Лукина Н. В. Формирование материальной культуры хантов (Восточная группа). Томск: Изд-во ТГУ, 1985. 364 с.
9. Лукина Н. В. Предисловие // Мифы, предания сказки хантов и манси / Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков, сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной; под ред. Е. С. Новак. М.: Наука, 1990. С. 568.
10. Мартынова Е. П. Образ Калташ-Анки в религиозной традиции хантов // Модель в культурологии Сибири и Севера. Екатеринбург: УрО РАН, 1992. С. 74–84.
11. Мартынова Е. П. Очерки истории и культуры хантов. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1998. 236 с.
12. Молданов Тимофей Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных ханты. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 141 с.
13. Молданов Т. А., Молданова Т. А. Боги земли казымской. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 114 с.
14. Напольских В. В., Белых С. К. Удмуртская Кылдысин – мансийская Калтась: истоки параллелизма // Культурногенетические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. С. 172–174.
15. Носилов К. Д. У вогулов. Очерки и наброски. Шадринск: Исеть, 1933. 48 с.
16. Перевалова Е. В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 414 с.
17. Перевалова Е. В. Мифологизированные связи-пути локальных культур (обские угры) // Уральский исторический вестник. 2012. № 2 (35). С. 88–95.
18. Рычков Н. П. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1769 и 1770 г. СПб.: Императорская Академия наук, 1770. 189 с.
19. Семенова В. И. Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск: Наука, 2001. 296 с.
20. Соколова З. П. К происхождению современных манси // Советская этнография. 1979. № 6. С. 46–58.
21. Соколова З. П. «Легенды Вут-Ими». Путешествия по Оби и её притокам к ханты и манси. Сургут: Сев. дом, 1993. 77 с.
22. Трубецкой Н. С. К вопросу о Золотой Бабе // Этнографическое обозрение. 1906. № 1, 2. Кн. LXVIII–LXIX. С. 53–62.
23. Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры: обзор и классификация материала // Культура древних племен Приуралья и западной Сибири: материалы и исследования по археологии СССР. М.: Академия наук СССР, 1957. № 58. С. 136–245.
24. Шутова Н. И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск: УрО РАН, 2001. 304 с.
25. Kannisto A., Liimola M. Wogulische Volksdichtung. Bd. V. Helsinki: Aufführungen beim Bärenfest 1959. 363 s.
26. Karjalainen K.F. Die Religion der Jugra-Völker. Bd. 2. Helsinki: Porvoo, 1922. 387 s.
27. Munkacsi B. Voqul népköltési gyütemény. I. kötet. Regék és énekek a világ teremteséről. Vogul szövegek és fordításai. Bd. 3/1. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1906. 593 s.
28. Haekel J. Idolkult und dualsystem bei den ugriern (Zum Problem des eurasiatischen Totemismus) // Archiv für Völkerkunde. Wiedl, 1946. Bd. 1. S. 95–163.
29. Steinitz W. Ostjakologische arbeiten. Ostjakische Volksdichtung. Budapest: Akademiai kaido, 1975. Bd I. 628 s.

Полевые материалы автора

ПМА 1: Командировка д. Мулигорт, Октябрьский р-н, Тюменская обл., август 1998 г., (Информант: А. Н. Лыскова, 1915 г.р.).

ПМА 2: Экспедиция на Горную Вогулку, Березовский р-н, Тюменской обл., июнь 2007 г., (Информант: А. В. Отшамова, 1930 г.р.).

References

1. Gemuev I. N., Sagalaev A. M., Solovyov A. I. *Legendy i byli tayozhnogo kraya* [Legends and true stories of the taiga lands]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1989. 179 p. (In Russian)
2. Golovnyov A. V. *Govoryashchie kul'tury: tradicii samodijcev i ugrov* [Speaking cultures: traditions of the Samoyeds and the Ugrians]. Yekaterinburg: Uro RAS Publ., 1995. 606 p. (In Russian)
3. Golovnyov A. V. *Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoj Evrazii)* [Anthropology of movement (the antiquities of the Northern Eurasia)]. Yekaterinburg: Uro RAS, Volot Publ., 2009. 496 p. (In Russian)
4. Kashlatova L. V. *Kul't dvuh bogin' v kul'ture sredneobskih hantov: sravnitel'nyj analiz* [The cult of the two goddesses in the culture of the middle Ob Khanty: a comparative analysis]. *Problemy i perspektivy ehtnokul'turnogo i social'no-ehkonomicheskogo razvitiya korennyh malochislennyh narodov Severa: mater. Vseros. nauch. konf. Ch. 1: Sociologiya, prirodopol'zovanie, istoriya i ehtnologiya* [Problems and prospects of ethno-cultural and socio-economic development of indigenous peoples of the North: materials of the all-Russian scientific conference. Part 1: Sociology, nature management, history and ethnology]. Voronezh: MAX-PRINT Publ., 2015. pp. 209–218. (In Russian)
5. Kashlatova L. V. *Zhenskij panteon obskih ugrov* [The female pantheon of the Ob Ugrians]. Tyumen: FORMAT Publ., 2017. 158 p. (In Russian)
6. Kulemzin V. M. *Chelovek i priroda v vozzreniyakh khantov* [Man and nature in the views of the Khanty]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 1984. 192 p. (In Russian)
7. Kulemzin V. M. *Zolotaya baba* [The Golden Woman]. *Yugoriya: Ehnciklopediya Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga* [Yugoria: encyclopedia of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug]. Khanty-Mansiysk; Yekaterinburg: Sokrat Publ., 2000, vol. 1, p. 352. (In Russian)
8. Lukina N. V. *Formirovanie material'noj kul'tury hantov (vostochnaja grupa)* [Formation of the material culture of the Khanty (Eastern group)]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1985. 364 p. (In Russian)
9. Lukina N. V. *Predislovie* [Preface]. *Mify, predaniya, skazki hantov i mansi* [Myths and legends of Khanty and Mansi tales]. Transl. from the Khanty, Mansi, German languages, comp., foreword and notes by N. V. Lukina. Moscow: Nauka Publ., 1990. pp. 5–58. (In Russian)
10. Martynova E. P. *Obraz Kaltashch-Anki v religioznoj traditsii hantov* [Image of Kaltashch-Anki in the religious tradition of the Khanty]. *Model' v kul'turologii Sibiri i Sever* [Model in cultural studies of Siberia and the North]. Yekaterinburg: UrO RAN Publ., 1992, pp. 74–84. (In Russian)
11. Martynova E. P. *Ocherki istorii i kul'tury hantov* [Essays on the history and culture of the Khanty]. Moscow: IJeA RAN Publ., 1998. 235 p. (In Russian)
12. Moldanov Timofey *Kartina mira v pesnopeniyakh medvezhikh igrishch severnykh khanty* [Picture of the world in the songs of the Bear's Holidays of the Northern Khanty]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 1999. 141 p. (In Russian)
13. Moldanov T. A., Moldanova T. A. *Bogi zemli kazymskoj* [The Gods of the Kazym lands]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 2000. 114 p. (In Russian)
14. Napolskikh V. V., Belykh S. K. *Udmurtskaya Kyldysin – mansijskaya Kaltashch: istoki parallelizma* [Udmurt Kyldysin – Mansi Kaltashch: sources of parallelism]. *Kul'turnogeneticheskie processy v Zapadnoj Sibiri* [Cultural and genetic processes in Western Siberia]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. Publ., 1993. pp. 172–174. (In Russian)
15. Nosilov K. D. *U vogulov. Ocherki i nabroski* [Among the Voguls. Essays and sketches]. Shadrinsk: Iset Publ., 1904. 48 p. (In Russian)
16. Perevalova E. V. *Severnyie hantyi: etnicheskaya istoriya* [The Northern Khanty: ethnic history]. Yekaterinburg: Uro RAS Publ., 2004. 414 p. (In Russian)
17. Perevalova E. V. *Mifologizirovannyye svyazi-puti lokalnykh kultur (obskie ugryi)* [Mythologized connections-ways of local cultures (the Ob Ugrians)]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural historical Bulletin], 2012, no. 2 (35), pp. 88–95. (In Russian)
18. Rychkov N. P. *Zhurnal ili dnevnye zapiski puteshestviya kapitana Rychkova po raznym provinciyam Rossijskogo gosudarstva, 1769 i 1770 g.* [Journal, or daily notes of the journey of the captain Rychkov in different provinces of the Russian state, 1769 and 1770 years]. Saint- Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Publ., 1770. 189 p. (In Russian)
19. Semyonova V. I. *Srednevekovyie mogilniki Yuganskogo Priobya* [The medieval burial grounds of the Yugansk region]. Novosibirsk: Science Publ., 2001. 296 p. (In Russian)
20. Sokolova Z. P. *K proishozhdeniyu sovremennykh mansi* [To the origin of the modern Mansi people]. *Sovetskaya ehtnografiya* [Soviet Ethnography], 1979, no. 6, pp. 46–58. (In Russian)

21. Sokolova Z. P. «*Legendy Vut-Imi*». *Puteshestviya po Obi i eyo pritokam k hanty i mansi* [«Legends of Vut-Imi». Travelling to the Ob and its tributaries to the Khanty and Mansi people]. Surgut: Sev. dom Publ., 1993. pp. 77. (In Russian)

22. Trubetskoy N. S. *K voprosu o Zolotoy Babe* [To the question about the Gold Woman]. *Eptnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 1906, no. 1, 2, books LXVIII–LXIX, pp. 53–62. (In Russian)

23. Chernetsov V. N. *Nizhnee Priob'ye v I tysyacheletii nashey ehry: obzor i klassifikatsiya materiala* [The Lower Ob Region in the first Millennium of our era: overview and classification of the material]. *Kul'tura drevnih plemen Priural'ya i zapadnoj Sibiri: materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* [Culture of the ancient tribes of the Urals and Western Siberia: materials and researches on the archeology of the USSR]. Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ., 1957. Vol. 58. pp. 136–245. (In Russian)

24. Shutova N. I. *Dohristianskie kultovyye pamyatniki v udmurtskoy religioznoy traditsii: Opyit kompleksnogo issledovaniya* [Pre-Christian religious monuments in the Udmurt religious tradition: Experience of complex research]. Izhevsk: UrO RAN Publ., 2001. 304 p. (In Russian)

25. Kannisto A., Liimola M. *Wogulische Volksdichtung*. Bd. V. Helsinki: Aufführungen beim Bärenfest, 1959. 363 p. (In German)

26. Karjalainen K. F. *Die Religion der Jugra-Völker*. Bd. 2. Helsinki-Porvoo, 1922. 387 p. (In German)

27. Munkacsy B. *Voqul népköltési gyűtemény. I. kötet. Regék és énekek a világ teremtéséről. Vogul szövegek és fordításai*. Bd. 3/1. Medveenek. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1906. 593 p. (In Hungarian)

28. Haekel J. *Idolkult und dualsystem bei den ugriern (Zum Problem des eurasiatischen Totemismus)*. *Archiv für Völkerkunde*. Wied, 1946. Bd. 1. pp. 95–163. (In German)

29. Steinitz W. *Ostjakologische arbeiten. Ostjakische Volksdichtung*: Budapest: Akademiai kiado, 1975. Band I. 628 p. (In German)

Field materials of the author

Field materials of the author 1 – *Komandirovka d. Muligort, Oktyabckij r-n, Tyumenckaya obl.; avgust 1998 g. (Invormanti: A. N. Lyskova, 1915 g. r.)* [Academic mission to Muligort settlement, Oktyabrsky District, Tyumen Oblast; August, 1998. (Informant: A. N. Lyskova, 1915 year of birth)].

Field materials of the author 2 – *Ekspeditsiya na Gornuy Vogulku, Beryozovckij r-n, Tyumenckaya obl., iyun 2007 g. (Invormanti: A. V. Otshamova, 1930 g. r.)* [Expedition to the Beryozovsky District, Tyumen Oblast; June, 2007 (Informants: A. V. Otshamova, 1930 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Кашлатова Любовь Васильевна, начальник Березовского филиала фольклорного центра БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628140, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ–Югра, пгт. Березово, ул. Пушкина, д. 22), кандидат культурологических наук.

ORSID ID: 000-0003-3911-9781

kashlatovalv@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Kashlatova Lyubov Vasilyevna, Head of the Beryozovsky Branch of the Folklore Center, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628140, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Beryozovo, Pushkina st., 22), Candidate of Culturological Sciences.

ORSID ID: 000-0003-3911-9781

kashlatovalv@mail.ru